

Спустя мгновение над головой с оглушительным треском распустился пышный букет салюта. На миг ночной небосвод вспыхнул так ярко, словно наступил день.

Е Цзэи зажмурился от резкого света и лишь спустя пару секунд пришёл в себя:

— Что ты сказал?

Взгляд Шао Вэньчжуо оставался непроницаемо-тёмным:

— Мне пора жениться. Старейшины клана и эти старые лисы из совета директоров спать не могут — всё пытаются подложить под меня своих людей. Но мне нужен свой человек. Тот, кого я знаю насквозь.

Е Цзэи подавил нахлынувшее изумление и со сложным чувством посмотрел на собеседника.

Повод для замешательства был весомым. В прошлой жизни предложение сделано было совсем иначе — тогда с этим к нему пришёл Шао Хункан.

В той жизни, точно так же в канун Нового года, Шао Вэньчжуо породил его и привёз к себе. Но Е Цзэи мучился тяжелейшим воспалением лёгких, бредил в высокой лихорадке несколько дней подряд и очнулся только тогда, когда банкет, на котором семья Су публично расторгла помолвку, уже состоялся.

Тогда он остался с растоптанной репутацией, без крова и поддержки. И именно в тот момент возник Шао Хункан со своим предложением вступить в брак...

Е Цзэи-то решил, что вырвался из ада семьи Е. И лишь позже осознал: для изгоя вроде него союз с Шао Вэньчжуо был невообразимым взлётом, а для самого Шао Вэньчжуо — смертельной обидой.

Все за спиной насмехались: едва верхушка клана и совет директоров вручили вернувшемуся из-за границы Шао Вэньчжуо бракованную куклу, показав, кто в доме хозяин.

И вот перед ним снова тот же выбор.

Странно другое: всё произошло раньше времени. Семья Су ещё не расторгла договор. А главное — переговоры ведёт сам Шао Вэньчжуо.

Шао Вэньчжуо, не дождавшись ответа, тихо окликнул:

— А-Цзэ? Я испугал тебя?

Е Цзэи опомнился, и в его глазах блеснула горькая ирония:

— Это и есть то самое сотрудничество, о котором вы говорили? Господин Шао, вы человек прагматичный и прекрасно понимаете: никакой выгоды я вам не принесу. К чему эта игра?

Шао Вэньчжуо помолчал, затем пересел ближе. Его пальцы медленно поглаживали кольцо на левом указательном пальце.

— Я только вернулся в страну и ещё не освоился на местном рынке недвижимости. В совете директоров на меня волками смотрят, да и весь деловой мир ждёт, где я споткнусь. Ты в немилости у семьи Е, а я сирота. Мы знакомы с юности и одинаково одиноки. По-моему, из нас выйдут отличные партнёры.

Он выдержал паузу и добавил без лишних эмоций:

— Так что не ищи здесь двойного дна. Мне просто нужен близкий человек, которому я могу доверять.

«Близкий человек»... Надо же, и Шао Вэньчжуо способен произнести такое.

Е Цзэи не мог понять, лжёт ли собеседник. Впрочем, какая разница? Шао Вэньчжуо никогда не был открытой книгой.

Поражало другое: этот хладнокровный делец способен испытывать нечто похожее на сочувствие.

Хотя судьбы у них действительно перекликались.

Когда Шао Вэньчжуо исполнилось двадцать три года, его родители погибли в автокатастрофе. В корпорации «Дунчжоу» в одну ночь разразился хаос. Шао Вэньчжуо едва успел прикоснуться к делам компании, как власть выскользнула из его рук. Шао Хункан отправил племянника за границу — якобы учиться, а на деле просто убрал с дороги.

Но Е Цзэи знал: вернувшись, Шао Вэньчжуо привёз с собой жажду мести и холодный расчёт. Пройдёт совсем немного времени, и он уничтожит всех родственников, плетущих заговоры, перекроит корпорацию и сожрёт чужие активы. Под его железной рукой молодые и амбициозные члены клана будут дрожать от одного его имени.

Е Цзэи опустил взгляд на его руку.

Серебристо-стальное кольцо с вкраплением тёмно-зелёного нефрита напоминало зоркий глаз хищной птицы.

Шао Вэньчжуо крутил его всякий раз, когда размышлял.

— Если брать сугубо бизнес: я занимаюсь девелопментом, ты — архитектурой. Застройщик и архитектор связаны одной цепью. Нам обоим нужен надёжный союзник на долгий срок. Я видел твои расчёты и чертежи. У тебя редкий талант, и зарывать его в землю — преступление. Что скажешь?

Чистый прагматизм без капли личного — вот это был настоящий Шао Вэньчжуо.

Е Цзэи отвёл взгляд от кольца:

— Мы можем работать вместе и без этого. Брак — крайняя мера.

— Верно, — уголок губ Шао Вэньчжуо чуть приподнялся. — Но если я не женюсь, эти старые лисы подсунут мне свою марионетку. Стоит им связать мне руки, и дальше будет только сложнее. — Он пристально посмотрел на Е Цзэи: — А если ты, А-Цзэ, станешь чужим мужем... сможешь ли ты быть на моей стороне?

В небе разорвался последний залп салюта.

Е Цзэи повернулся к нему до того, как потухли искры, и успел перехватить в глубине глаз Шао Вэньчжуо тяжёлое, тёмное чувство, которое тут же бесследно растворилось.

Е Цзэи невольно усмехнулся:

— Партнёрство не требует личной привязанности. К тому же у меня есть помолвка. Господин Шао собирается действовать в открытую или плести интриги?

— Мне не принципиально, но я не стану принуждать тебя, — в голосе Шао Вэньчжуо проскользнула редкая мягкость. — А-Цзэ, мне нужен твой добровольный выбор. Не спеши. Думай столько, сколько понадобится. Я буду ждать.

Е Цзэи промолчал.

— Директор Шао, есть разговор, — подал голос Янь Ли.

Он уже некоторое время стоял неподалёку и подошёл лишь тогда, когда пауза затянулась, бросив осторожный взгляд на Е Цзэи.

Шао Вэньчжуо не стал его отсылать:

— Говори здесь.

Янь Ли протянул планшет:

— Семья Су организует банкет по случаю дня рождения их старшего сына, Су Цзи. Мероприятие назначено на завтра, первый день нового года. Узнав о вашем возвращении, они немедленно прислали приглашение. Вот список гостей.

«Банкет Су Цзи...»

Е Цзэи на мгновение замер, затем слегка нахмурился.

Шао Вэньчжуо с холодным равнодушием постучал пальцем по имени «Су Цзи» на экране:

— Позвать столько журналистов... Похоже, у них свои планы.

— Су Цзи — мелкая знаменитость, но последние пару лет его карьера буксует, — пояснил Янь Ли. — Банкет раздувают с размахом. Скорее всего, хотят поднять шумиху, хотя точный повод пока непонятен.

Е Цзэи-то прекрасно знал, что они задумали.

Формально Су Цзи считался его женихом.

В прошлой жизни этот вечер стал поворотной точкой: семья Су публично расторгла помолвку прямо перед объективами камер.

У Су Цзи была скверная репутация, а его фанатов бесило наличие «жениха». Сбросив этот балласт, Су Цзи угодил публике, взлетел в трендах и изобразил жертву, а Е Цзэи превратил в посмешище.

Семья Е на банкет не пришла. Сначала Е Цзэи думал, что клан Су действовал за их спиной, но позже выяснил: родственники были в курсе и дали молчаливое согласие.

Эта строптивая выходка только распалила сплетни. И пока сеть гадала, как рассорятся два гиганта, Е Чжэнчу публично заявил: любовные неурядицы молодёжи не повлияют на бизнес.

Публика зашлась в восторгах: «Председатель Е великодушен! Корпорация „Дако“ думает о благе общества!». Акции компании взлетели.

И только Е Цзэи остался растоптанным, брошенным и раздавленным.

— А-Цзэ? — окликнул его Шао Вэньчжуо.

Е Цзэи очнулся от воспоминаний.

— О чём думаешь?

— Ни о чём, — Е Цзэи сжал пальцы в кулак. — Мне нужно время, чтобы взвесить твоё предложение о браке. Ответ дам скоро.

— Хорошо, я не тороплю.

— Господин Шао, — взгляд Е Цзэи стал ледяным, — могу я пойти с вами на завтрашний банкет?

Шао Вэньчжуо сделал короткую паузу:

— Разумеется. Янь Ли, распорядись, чтобы молодому господину Е подготовили костюм и аксессуары.

— Будет исполнено.

Центральный городской отель города Н

На следующий день к отелю съехались десятки репортёров.

Журналисты караулили любой поворот головы влиятельных гостей, ведь уровень их ажиотажа наглядно показывал статус каждого пришедшего.

Су Цзи, единственный сын богатого промышленника и по совместительству артист, приковал к себе вспышки камер едва ступив на красную дорожку.

На нём был белоснежный костюм от откутюр, бриллиантовые серьги, цепочки и дорогие часы. Тщательно уложенные волосы, лёгкий макияж — образ ухоженного и дорогого идола.

— Учитель Су! Вас недавно сняли в отеле с госпожой Бай Цин. Вы встречаетесь?!

— Говорят, сегодня вы сделаете важное заявление. Раскроете секрет?

— В сети пишут, что объявление касается вашей помолвки со вторым молодым господином семьи Е! Вы собираетесь играть свадьбу? А как же Бай Цин?

Су Цзи спустил на лице мягкую улыбку и помахал рукой:

— Извините, пока секрет. Скоро сами всё увидите.

Впрочем, внимание к нему угасло через пару минут. По залу пронёсся вздох восхищения, и репортёры с объективами ринулись к дверям.

Прибыл Шао Вэньчжуо.

Корпорация «Дунчжоу» семьи Шао десятилетиями удерживала статус титана недвижимости, контролируя финансовые артерии отрасли. Присутствовавшие здесь дельцы представляли крупные компании города Н, но рядом с «Дунчжоу» выглядели статистами.

А Шао Вэньчжуо, законный наследник империи с рождения, приковывал к себе все взгляды.

— Директор Шао! С какими планами вы вернулись в страну?

— В совете директоров «Дунчжоу» много ветеранов. Как вы намерены завоевать их авторитет?

Шао Вэньчжуо в строгом тёмном костюме и длинном чёрном пальто казался ещё более высоким и статным. От него веяло суровым, почти физически ощутимым давлением. При его бледной коже черты лица под вспышками смотрелись ещё более резкими и холодными.

Журналисты сгрудились плотным кольцом.

Шао Вэньчжуо привычным жестом заслонил собой Е Цзэи и бросил Янь Ли:

— Уведи А-Цзэ.

Суэта вокруг Су Цзи мгновенно сошла на нет. Он сжал челюсти, глядя в центр толпы, и едва удерживал лицо.

В этот момент Шао Вэньчжуо неожиданно поднял глаза и встретился с ним взглядом.

В этом взоре не было открытой ярости, но от самой фигуры Шао Вэньчжуо веяло такой тяжёлой, затаённой угрозой, что у Су Цзи ёкнуло сердце. Улыбка на его лице окончательно одеревенела.

Но настоящий шок ждал его секундой позже, когда в потоке гостей он разглядел знакомый силуэт.

— Как он здесь оказался?.. — вырвалось у Су Цзи.

Стоявший рядом молодой господин из семьи Цзя, Цзя Сюань, вскинул бровь:

— Он твой жених. Чему ты удивляешься?

— С его-то мёртвой физиономией? Он даже улыбаться не умеет. Неужели думаешь, я бы позарился на такое?

Цзя Сюань усмехнулся:

— Ладно, понял, не кипятись. Но ты бы хоть притворялся аккуратнее. В сети о тебе и так слухи не из лучших. Зачем сливал инфу о женихе? Чтобы прикрыть свои гулянки. А теперь всплыло, что ты и помолвлен, и на стороне развлекаешься.

— Вот поэтому я и собираюсь официально вернуть себе статус холостяка, — фыркнул Су Цзи.

— Ты правда намерен расторгнуть помолвку прямо здесь? Не слишком жёстко?

— А что такого? Моим родителям он не нравится, да и сам он нешёлковый. Если попадет со мной в тренды — пусть считает за честь, — Су Цзи глумливо усмехнулся. — Я не знал, что он притащится. Но раз уж пришёл... Мне давно хотелось сбить с него эту горделивую спесь и посмотреть, как он будет извиваться от позора. Держи медиа наготове, а я пойду перетолкую с ним.

Е Цзэи выбрал спокойное место на балконе второго этажа и перегнулся через перила, наблюдая за главным залом.

Шао Вэньчжоу стоял внизу в окружении бизнесменов и прессы, на него со всех сторон направляли софиты.

Е Цзэи вспомнил свой первый деловой приём. Ему тогда исполнилось пятнадцать.

Семнадцатилетний Шао Вэньчжоу уже тогда был признанным наследником рода Шао, центром всеобщего внимания. Е Цзэи тогда ничего не смыслил в бизнесе и терпеть не мог светские рауты, но понимал: этот парень станет хозяином положения.

Прошли годы, но ничего не изменилось. Шао Вэньчжуо остался Шао Вэньчжуо.

Из раздумий его вывели приближающиеся шаги.

Е Цзэи оглянулся и сразу же похолодел. Достав телефон, он бесшумно включил диктофон.

— А-Цзэ, — раздался вальяжный голос.

Су Цзи подошёл ближе, широко и непринуждённо улыбаясь:

— Не ожидал увидеть тебя на своём празднике. Ты ведь не любишь шумиху.

Е Цзэи лишь коротко бросил взгляд и отвернулся:

— Даже если бы я не пришёл, шоу без меня бы не обошлось. Ты удивлён?

Су Цзи чуть запнулся, но тут же наигранно рассмеялся:

— Ну что ты! Ты же второй молодой господин Е, тебе рады везде. Хотя... давно не виделись, ты будто ещё сильнее исхудал. — Он шагнул вплотную к Е Цзэи, понизив голос до интимного шёпота: — Совсем о себе не заботишься. Заставляешь меня переживать.

Цзя Сюань, скрестив руки на груди, с интересом наблюдал за ними от перил.

Янь Ли нахмурился и уже собрался вмешаться, но Е Цзэи остановил его жестом.

— Су Цзи, я предупреждал тебя тысячу раз: избавь меня от этой тошнотворной фальши.

Су Цзи сокрушённо цокнул языком:

— И почему ты вечно такой дикарь? Взрослые люди должны соблюдать приличия, а ты даже притвориться не умеешь. Хотя, признаться, эта твоя дикость мне всегда нравилась. А-Цзэ, ты правда мне симпатичен. Каждый раз, когда смотрю на тебя, понимаю: все эти девицы вокруг — просто серая масса. Никто с тобой не сравнится.

— Серая масса? — с сарказмом перебил Е Цзэи. — Ты про ту актрису Бай Цин? Вы же с ней встречаетесь?

— Бай Цин? Не смейся, так, интрижка на пару ночей. Неужели она думает, что сможет войти в семью Су? — Су Цзи уставился на лицо Е Цзэи: — А вот у тебя с твоей внешностью есть шансы.

Жаль только, что с твоим характером с ума сойти можно. Скажу прямо: в жёны я хочу кроткую и послушную. Сбавишь спесь — и мы сможем обсудить свадьбу. Может, после этого я даже остепенюсь.

Су Цзи снисходительно ждал реакции.

Он жаждал увидеть, как Е Цзэи вспыхнет, потеряет лицо, начнёт замахиваться кулаками — проявит всю свою беспомощность и убожество.

Но Е Цзэи продолжал равнодушно смотреть вниз.

Су Цзи терял терпение:

— Я с тобой разговариваю!

Убедившись, что пара репортёров снизу уже направила на них камеры, Е Цзэи наконец повернулся.

На его бледном, строгом лице с резкими чертами впервые расцвела ядовитая, хитрая улыбка.

— Тогда давай без обсуждений.

Улыбка Су Цзи застыла.

Е Цзэи слегка вскинул бровь и проговорил тихим, но чётким голосом:

— Живи мы в древности, среди борделей и наложниц, ты с твоим блудливым нутром был бы на своём месте. Увы, я не Будда, святых мощей после себя не оставлю и наставить на путь истинный такого кобеля не смогу.

Лицо Су Цзи перекосило от злости:

— Т-ты... Что ты сказал?!

Е Цзэи смеялся редко. Острые черты его лица обычно казались слишком неприступными, но в сочетании с изумительной красотой эта мгновенная улыбка буквально завораживала.

Е Цзэи подался вперёд и тихо, чеканя каждое слово, закончил:

— Твои чувства слишком разменные. И каждый раз, когда эта дешёвая забота достаётся мне,

меня от неё просто тошнит.

Су Цзи замер, ошарашенно глядя на него. Его губы дрожали от свалившегося на него позора.

В этот момент Шао Вэньчжуо, вырвавшись из окружения прессы, отвёл взгляд от очередного собеседника и посмотрел на второй этаж.

На балконе стояли двое. Они находились слишком близко друг к другу — казалось, вот-вот соприкоснутся.

Глаза Шао Вэньчжуо тёмной волной захлестнула мрачная, тяжёлая ревность. Брови сдвинулись к переносице.

Стоявшие рядом бизнесмены тут же спесиво пояснили:

— А, это Су Цзи, наследник предприятия «Фэнчун». Актёр, вишь ты, оттого и вырядился как на сцену.

— А рядом с ним кто?.. Второй молодой господин Е? Как его бишь...

— Е Цзэи! Жених Су Цзи. С детства обручены, да и возраст уже подходит, пора бы и свадьбу сыграть.

Никто не заметил, как лицо Шао Вэньчжуо мгновенно оледенело. Пальцы, сжимавшие ножку бокала, побелели до хруста костяшек.

— М-да, — с презрением добавил один из гостей, — только Е Цзэи — затворник больной, из дома не вылезает, да и в семье Е на последнем счету. Куда ему до старшего брата, Е Чэньси! Су Цзи с ним только добро переводит.

Договорить он не успел. Шао Вэньчжуо медленно повернул голову, и его взгляд, полный смертоносного холода, тяжёлым прессом обрушился на говорившего.

— Распускать сплетни за спиной — это и есть ваша корпоративная культура?

От его голоса веяло такой лютой угрозой, что болтун мгновенно поперхнулся и замер с открытым ртом.

— Ваш проект меня больше не интересует. Разговор окончен.

Бизнесмен обомлел:

— Директор Шао! Пойдите, но как же... Директор Шао!

Не слушая его, Шао Вэньчжуо развернулся. Вспомнив, как близко стояли эти двое на балконе, он ускорил шаг и направился к лестнице на второй этаж.

Журналисты, учуяв жареное, тут же взвалили на плечи камеры и ринулись за ним:

— Живее, живее! Наверх!

<http://bllate.org/book/20083/1991328>